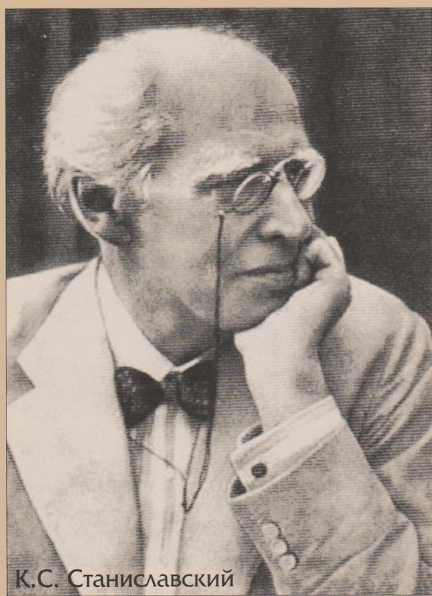




К.С. Станиславский

Станиславский и симбиряне

В 2013 году отмечалось 150-летие со дня рождения выдающегося театрального деятеля Константина Сергеевича Станиславского (1863–1938) – режиссёра, актёра, педагога, критика. Его связи с Симбирском и симбирянами никогда специально не изучались. Автор этих строк может сообщить некоторые результаты поисков.

На протяжении почти двадцати лет К.С. Станиславский поддерживал отношения с уроженцем Симбирской губернии, писателем, драматургом, искусствоведом Дмитрием Васильевичем Григоровичем (1822–1900). Высоко оценивая творчество нашего земляка, он пользовался ответной симпатией.

Знакомство семнадцатилетнего Константина Алексеева и маститого литератора состоялось в 1880 году на даче П.М. Третьякова в Куракине. Творчество Григоровича увлекло юношу. Так, 11 марта 1880 года он сообщал в письме: «Весь день и весь вечер читал Григоровича».

В 1891 году, посмотрев спектакль «Фома» по произведению Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», писатель, вспоминал Станиславский, «прибежал в экстазе за кулисы, крича, что после «Ревизора» сцена не видала таких ярких, красочных образов».

В 1891 году Д.В. Григорович был избран председателем Петербургского театрально-литературного комитета. Общение Станиславского с ним приобрело дополнительные аспекты. В конце 1891 года режиссёр обратился к писателю с просьбой дать разрешение на постановку его пьесы «Замшевые люди» в Обществе искусства и литературы.

Отвечая Станиславскому 1 ноября 1891 года, наш земляк сообщал: «Я буду весьма польщён видеть [пьесу], разыгранную на сцене Общества искусства и литературы теми артистами-любителями, о даровании которых я уже много слышал».

В конце декабря 1891 года Д.В. Григорович присутствовал в Москве на спектакле с участием К.С. Станиславского. Первого января 1892 года режиссёр посетил Григоровича и получил очень высокую оценку своей игры.

В апреле того же года Станиславский и Григорович встретились в Варшаве. «Из Варшавы до Вены, – сообщил режиссёр родным, – мы ехали с ним в одном вагоне – много разговаривали с ним».



Д.В. Григорович. Фотография с дарственной надписью Чехову: «От старого писателя на память молодому таланту». 1886

И после кончины Д.В. Григоровича его творческое наследие находилось в поле внимания Станиславского.

Московский художественный театр, возглавляемый Станиславским, был любимым театром В.И. Ленина. Наш знаменитый земляк посетил шесть спектаклей, поставленных К.С. Станиславским, и один, поставленный в Первой студии МХТ Е.Б. Вахтанговым, где Константин Сергеевич сыграл одну из главных ролей.

В феврале 1900 года во время нелегального пребывания в Москве по пути из сибирской ссылки в Псков Ленин посетил спектакль «Возчик Геншель» по пьесе Г. Гауптмана. Художественно-Общедоступный театр, как назывался тогда МХТ, занимал в том году помещение театра сада «Эрмитаж».

В феврале 1901 года Владимир Ильич написал М.А. Ульяновой из Мюнхена в Москву: «Бываете ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли её и как нашли? Я читал отзыв в газетах. Превосходно играют в Художественно-Общедоступном – до сих пор вспоминаю с удовольствием своё посещение в прошлом году».

Игру Станиславского Ленину удалось видеть в двух спектаклях, причём лично они не встречались. В 1918 году в Камергерском переулке, где и сейчас находится театр, глава СНК посмотрел спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» по пьесе А.Н. Островского, в котором К.С. Станиславский исполнил роль Крутицкого. В.И. Ленин так отозвался о его



К.С. Станиславский (Крутицкий)
в спектакле по пьесе
А.Н. Островского «На всякого
мудреца довольно простоты»



К.С. Станиславский (Астров)
в спектакле по пьесе А.П. Чехова
«Дядя Ваня». Фото справа и внизу



игре: «Станиславский – настоящий художник, он настолько перевоплотился в этого генерала, что живёт его жизнью в мельчайших подробностях. Зритель не нуждается ни в каких пояснениях».

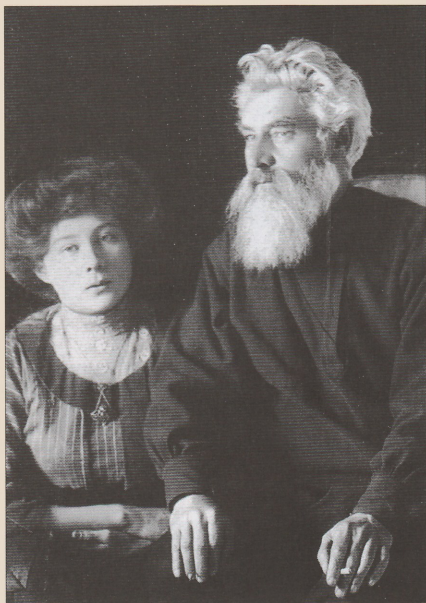
Второй раз Ленину посчастливилось увидеть Станиславского в марте 1919 года в образе Астрова в спектакле Первой студии МХТ «Дядя Ваня» по пьесе А.П. Чехова, поставленном Е.Б. Вахтанговым в небольшом особ-

няке на Скобелевской площади Москвы, находившейся вблизи Тверской улицы. Здание не сохранилось.

Шанс личной встречи К.С. Станиславского с В.И. Лениным появился в 1921 году, когда нарком просвещения А.В. Луначарский 24 октября направил Владимиру Ильичу телефонограмму с просьбой сообщить, сможет ли он принять К.С. Станиславского, Л.В. Собинова, В.И. Немировича-Данченко, А.И. Южина и А.Я. Таиро-

ва по вопросу о положении в театрах. В.И. Ленин с извинениями ответил, что из-за большой занятости не может их принять.

Одним из самых благожелательных критиков деятельности Станиславского и его театра был Евгений Петрович Гославский – драматург, прозаик, поэт, представитель старинного симбирского дворянского рода. Родился он в Санкт-Петербурге в 1861 году, скончался в Симбирске в 1917 году.



Евгений Петрович Гославский
с дочерью Софьей



Драматург и театральный критик
Юрий Дмитриевич Беляев



София Голлидэй

В 1897 году Гославский писал в журнале «Театр» о постановке Станиславским комедии В. Шекспира «Много шума из ничего»: «Великое произведение ощущалось во всей его полноте, не утрачивалась ни малейшая блёстка». Режиссёрская часть «положительно великолепна <...>. Поставить пьесу так может только истинный знаток своего дела. Декорации, костюмы, все мельчайшие аксессуары, затем позы, жесты действующих лиц – всё это прямо поражает как изяществом, так и сдержанностью в смысле стиля и исторической верности». Такие оценки были очень важны, т. к. Станиславский и его театр работали в обстановке постоянных злобных нападок.

Личным врагом Станиславского был уроженец Симбирска, драматург и критик Юрий Дмитриевич Беляев (1876–1917) – автор популярных пьес «Псиша» и «Красный кабачок». Вот его типичный отзыв в газете «Новое время» за 27 февраля 1901 года: «Опять неудача! <...> «Геншель», как и «Одинокие», был поставлен с большими затеями, но разыгран так слабо, что вряд ли у самых ярых поклонников Художественного театра найдётся что-нибудь сказать в оправдание актёров. О всех них можно отозваться очень немногословно. Актёры были плохи. Вот и всё».

В марте 1901 года Станиславский писал из Петербурга: «Публика здесь интеллигентная, и молодёжь горячая, и приём великолепный, и успех

небывалый и неожиданный, но почему-то после каждого спектакля у меня чувство, что я совершил преступление и что меня посадят в Петропавловку. Суворинская клика приготовила нам приём настоящий – нововременский. В «Новом времени» пишет Беляев, правая рука Суворина (влюблён в артистку Домашеву из Суворинского театра) <...>. Они не стараются замаскировать подкладки, и их поведение возмущает интеллигентную часть публики, иногда даже рецензенты некоторых газет и артисты Суворинского театра приходят выразить нам негодование на поведение Кугеля и Беляева, которые во время вызовов демонстративно становятся в первый ряд и при выходе артистов поворачиваются спиной к сцене, делают гримасы и громко бранят нас неприличными словами».

В апреле 1907 года в ответ на письмо актрисы М.Г. Савиной К.С. Станиславский написал из Петербурга: «Многоуважаемая и дорогая Мария Гавриловна! Спешу утешить Вас. Беляева я не читал и не буду читать. Про «гориллу» слышу в первый раз и не сомневаюсь в том, что если бы Вы захотели дать мне прозвище, то Вы окрестили бы меня остроумнее и талантливее. Ю. Беляеву я очень благодарен за это прозвище. Это доказывает, что я ему не нравлюсь в Фамусове. Согласитесь, что от похвалы Беляева не станет легче на душе артиста. Это сравнение напомнило мне, что и он похож на какую-то мандриллу. Ну и Христос с ним. Спасибо ему и за то,

что он представил мне случай написать это письмо и хоть заочно побеседовать с Вами. Без Вас здесь скучно и пусто. Петербург без Савиной – то же, что Москва без Иверской».

Предположительно, К.С. Станиславский знал о существовании Екaterины Максимилиановны Перси-Френч (1864–1938), богатой симбирской помещицы, меценатки, председателя местного Художественно-драматического общества.

Для первой постановки пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад» на сцене МХТ в Москву с помощью архитектора Ф.О. Шехтеля в ноябре 1903 года были доставлены фотографии с негативами усадебного дома Перси-Френч в её имении под Симбирском.

В августе 1919 года в Симбирск на гастроли прибыла Вторая студия МХТ во главе с Е.Б. Вахтанговым. В составе коллектива была ученица К.С. Станиславского София Голлидэй, подруга поэтессы М.И. Цветаевой. Актриса осталась в Симбирске, поступила на сцену местного театра. Станиславский направил ей письмо в Симбирск с приглашением вернуться в Москву. София Голлидэй отказалась: она вышла замуж за режиссёра симбирского театра Абрамовского.

МХТ неоднократно гастролитировал в Ульяновске. Ученики К.С. Станиславского и ученики его учеников блистательно играли на сцене областного театра драмы.

Сергей Петров